

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Институт Философии

Кафедра еврейской культуры

Выпускная квалификационная работа

на тему:

**ПРОБЛЕМА КУЛЬТУРЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОСПИТА-
НИЯ ДЕТЕЙ В ЕВРЕЙСКИХ ШКОЛАХ В РОССИИ В КОНЦЕ
XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

по специальности 033000 – Культурология
специализация (Еврейская культура)

Выполнил:

студент 4 курса дневного отделения
Антышева Валерия Константиновна

Научный руководитель:
д.и.н., проф. Кельнер В. Е.

Санкт-Петербург

2016

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Развитие национального воспитания евреев	6
1.1. Библейский период.....	6
1.2. Период Первого храма	7
1.3. Период Второго храма.....	9
1.4. Талмудический период.....	10
1.5. Принципы и основы системы еврейского образования.....	12
Глава 2. Развитие еврейской культуры и системы образования под влиянием других культур.....	14
2.1. Влияние эллинистической культуры	14
2.2. Еврейская культура под властью Римской империи.....	16
2.3. Формирование и развитие субэтнических групп:	19
сефард и ашкеназ	19
2.4. Гаскала как новое направление в развитии еврейского образования ...	24
Глава 3. Еврейское образование в Российской Империи	28
3.1. Политические и социальные предпосылки реформ системы еврейского образования.....	28
3.2. Изменения в системе еврейского образования. Общеобразовательные учебные заведения	32
3.3. Новые преобразования в системе национального воспитания	42
Заключение	47
Список литературы	49

Введение

Россия конца XIX века представляет собой многонациональное государство, в условиях которого поиск средств гармоничного развития этнокультур и неконфликтного их сосуществования является важнейшей государственной и социально-политической задачей.

Одним из эффективных средств решения этой задачи является воздействие на систему образования, в рамках которого государство способно позитивно и целенаправленно регулировать этнокультурные процессы в обществе.

Семья и школа как две основные социальные ячейки, ответственные за становление человека, могут эффективно взаимодействовать в деле национального воспитания, дополняя и обогащая друг друга.

Национальное воспитание – это система традиций, убеждений и обычаев, возникшая на основе культурно-исторического опыта народа и нацеленная на формирование мировоззренческого сознания детей. Через передачу индивиду культурных особенностей народа происходит формирование его личности, в чем и находит отражение специфика и самобытность национальной культуры.

Основные задачи национального воспитания состоят в передаче младшему поколению духовной культуры народа, многовековой мудрости и истории, социального опыта и особенностей мировоззрения, а главная цель — это развитие в детях национального самосознания, которое является важнейшей и основополагающей составляющей ментальности человека.

Именно национальное самосознание, включающее в себя знание и понимание культурных ценностей, накопление и передачу национального опыта, осознание наличия этнической общности, причастность к ней, способствует закреплению национальной идентичности. Проблема сохранения культурной целостности народа является одной из актуальных проблем современности, в том числе и для мирового еврейства.

Основы национальной системы воспитания восходят к этническому мировоззрению, идеологии и философии, пропитывающие все аспекты национальной культуры. Морально-эстетические ценности народа выражены в методах организации воспитательного воздействия на детей, в том числе в деятельности специализированных учебно-воспитательных учреждений. То есть подобные учреждения являются основополагающим средством формирования мировоззрения молодого поколения, источником знаний о национальной культуре, традиции и истории.

Система еврейского образования, существующая не менее трех тысяч лет, сыграла решающую роль в сохранении целостности еврейского народа и развитии его культуры.

В данной работе будет проведен анализ истории развития национального образования евреев с Библейского периода до начала XIX века, а также более подробно будет рассмотрена проблема культуры национального воспитания детей в еврейских школах в России в конце XIX – начале XX века.

Объект исследования: система образования еврейских детей в России XIX – нач. XX веков.

Предмет исследования: культурные предпосылки возникновения системы еврейского образования; его последовательное развитие в контексте различных культур и влияние этих культур на принципы воспитания детей в еврейских школах; характерные отличия системы еврейского образования в России; особенности влияния социально-политического уклада Российской империи на еврейское образование, в том числе в период конца XIX – начала XX века.

Цель исследования: изучение принципов национального воспитания детей в еврейских школах в контексте культуры в Российской империи конца XIX – нач. XX веков, а также описание проблем, стоящих перед системой еврейского образования в рассматриваемый период.

Методы: анализ исторических документов, описывающих состояние еврейского образования в рассматриваемый период. В качестве основных исторических документов были использованы: сочинение Л. М. Брамсона «К истории начального образования евреев в России» 1896 года; неизданная записка Н.И. Пирогова «О еврейском образовании» 1907 года; «Справочная книжка по народному образованию евреев» - Пособие для деятелей по евр. нар. образованию и учителей евр. шк., составитель Вайншельбаум Х.Б.

Задачи:

1. проанализировать историю становления основных принципов национального еврейского образования;
2. описать развитие еврейского образования в контексте различных культур;
3. выявить основные факторы, характеризующие национальную систему еврейского образования в XIX веке в Российской империи;
4. дать характеристику еврейского образования в России XIX — начала XX века и рассмотреть ее в контексте национальной политики государства;
5. обобщить культурно-исторический опыт и роль образования в развитии еврейской культуры.

Данная работа представляет собой всестороннее исследование истории системы еврейского образования и изучает проблемы, с которыми сталкивался еврейский народ.

Глава 1. Развитие национального воспитания евреев

Принцип этнизации воспитательного процесса является основным механизмом формирования национального самосознания еврейской молодежи, протекающим через передачу историко-культурного наследия и прививание осознанного понимания взаимосвязи каждого индивида с еврейской нацией.

Прежде чем приступить непосредственно к обсуждению темы данной работы, следует проследить изменение принципов воспитания и образования евреев с историческим развитием их культуры.

В данной главе будет рассмотрен процесс зарождения и начального развития системы образования в еврейской культуре, описанный в хронологической последовательности. За основу периодики взяты четыре исторических этапа с XX в. до н.э. по V в.

1.1. Библейский период

В библейский период (XX-IV вв. до н.э.), который можно назвать периодом становления еврейского народа и зарождения национального самосознания [1], не существовало систематизированного свода правил или законов, определяющих процесс начального образования. Воспитание детей осуществлялось в рамках семей и кланов путем участия в семейной и общинной деятельности, что способствовало привитию детям социальных, трудовых и религиозно-культурных навыков [2]. Важным условием благополучного протекания начального образования в рассматриваемый период было семейное и клановое согласие и единомыслие, а также традиционный уклад семьи, определяющим фактором которого был непреложный авторитет родителей: «Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе» (Исх. 20:12; Втор. 5:16).

В раннем возрасте воспитание являлось, в основном, задачей их матери, однако воспитание подросших сыновей переходило в руки отца, в силу того, что именно юноши являлись продолжателями рода и хранителями семейного имущества и имени (Чис. 27:4, 8). Дочерей же воспитывала мать, преимущественно обучая их домашним работам и женским ремеслам до момента замужества (Быт. 18:19; Исх. 12:26 — 27; 13:8, 14 — 15; Втор. 6:7; Миха 7:6). [3]

Особенно важной задачей воспитания в рамках семьи являлось привитие детям религиозного мировоззрения: Библия акцентирует внимание на том, что обучение заповедям является обязанностью главы семьи (Втор. 6:7, 11 — 19), а Библейское предписание «И да будут слова сии, которые Я заповедую тебе сегодня, в сердце твоём... И напиши их на косяках дома твоего и на воротах твоих» (Втор. 6:6 — 9; 11:18 — 20) означает призыв не только к глубокому осознанию Святого Писания, но и передачу родителями полученных знаний своим детям и обучению их чтению.

1.2. Период Первого храма

В период Первого храма (X-VI вв. до н. э.) в результате объединения Израильского царства происходил всплеск национального единства еврейского народа. Факторы, которые обусловили возникновение потребности в получении образования [4], в обучении грамоте и письму: образование государственности, создание Храма, развитие монотеизма и систематическое записывание древних преданий. В связи с этим появились сословия: жрецы-коэны (еврейское сословие священнослужителей, состоящее из потомков рода Аарона, статус которых передается по наследству по отцовской линии) и чиновники-писцы.

Таким образом, можно выделить два направления образовательного процесса, выделившихся в данный период:

1. обучение коэнов и их помощников-левитов;
2. обучение писцов.

Козны и левиты занимались служением единому Богу, а значит должны были знать все тонкости и аспекты ритуала богослужения. Обучение состояло из чтения и изучения текстов, связанных с религиозной стороной жизни евреев. Также в период Первого храма немаловажной частью богослужения стала особая форма религиозной поэзии — псалмы — левиты в том числе обучались стихосложению и музыке. Процесс обучения был крайне долгосрочным, в связи с чем козны приступали к своим обязанностям лишь к 30 годам, левиты немногим раньше (Чис. 8:24).

Обучение чиновников-писцов включало в себя несколько этапов [5]. На первом происходило усвоение навыков письма и чтения. Обучение писцов хоть и было равным образом устроено, как и обучение их в соседних странах, но проходило более быстро и легко в связи с тем, что к рассматриваемому периоду в Иудее уже была создана единая алфавитная система. На следующем этапе осуществлялось переписывание несложных текстов и записей, а на завершающем этапе – непосредственно составление административных документов и контрактов, например о купле-продаже (Иер. 32:10 — 14).

Чиновники, связанные с политической деятельностью и занимавшиеся вопросами внешних связей, а также приближенные к царю были обязаны знать иностранные языки, в частности арамейский, который с V в. до н.э. станет международным языком, и тем самым будет являться одним из важнейших для изучения для данной прослойки общества[5].

Таким образом можно говорить о том, что абсолютная единая система всеобщего образования в рассматриваемый период еще не возникла, но с распространением монотеизма происходило развитие и укрепление убежденности в том факте, что обучение детей вере и религиозности должно быть прямой обязанностью их отцов, выступавших в роли наставников [4]. Во Второзаконии акцентировано внимание на том, что обучение ребенка слову Божьему и передача ему устных наставлений есть долг отца (Втор. 6:7; 11:19).

1.3. Период Второго храма

Период Второго храма (516 до н. э. — 70 н. э.) знаменуется целым рядом важных культурных и религиозных преобразований, результатом которых явилось распространение идеи обязательного всеобщего образования. В так называемый период Вавилонского пленения после падения Иерусалима (VI в до н. э.), в связи с историческими событиями и последующим завершением храмовых богослужений и отживанием последних элементов язычества, осуществляется рост еврейского национального самосознания, укрепление религиозности и монотеистического мировоззрения [6]. Изучение Священного Писания перестало быть исключительным делом жрецов, были введены в обиход систематические народные чтения Торы, что послужило толчком создания совершенно нового религиозного института — синагоги, которые и предназначались для совместного собрания и толкования Торы [1].

Синагоги стали религиозными и культурными центрами, выполняющих важную задачу религиозного воспитания детей. В связи с активным развитием и изменением культуры общество стало предъявлять к воспитанию детей повышенные требования, которые родители и отцы в частности уже не могли удовлетворить, что определило необходимость в общественном воспитании [7].

В данный исторический период существовали различия в образовательном процессе между обучением в сельских поселениях и обучением в городах.

В сельских поселениях дети продолжали воспитываться в кругу семьи, вместе с этим существенную роль играли синагогальные проповеди.

В городах же получило свое распространение обучение мальчиков до 13 лет у софрим — интерпретаторов Торы. То есть данный период знаменует возникновение учительства как профессии. Позднее учителей стали называть *меламедами* [4]. Стоит отметить, что в городах существовали различные подходы к воспитанию за счет существенных социальных и религиозных отличий

жреческой аристократии (саддукеи) и последователей фарисеев. Первые занимались обучением детей (в основном, девушек) греческому языку и культуре [2]. Фарисеи же, оказывавшие большее влияние на городское население, обучали законам Торы и Устному Закону. Главным методом обучения и формирования личности стало обучение Библии [8].

Обязательное же образование детей получило свое начало в Иерусалиме, и далее распространилось в провинциальные города [2]. Начали возникать школы, где преподаванием занимались учителя, которых содержала община. Многие люди шли в школы уже будучи взрослыми, по той причине, что в более раннем возрасте получение еврейского образования было для них невозможным.

Процесс обучения строился следующим образом: в начале детей обучали чтению и письму, а затем переходили к изучению и толкованию Библии, причем основной акцент делался на Пятикнижие. Также учителя переводили текст Торы на арамейский, который к тому моменту стал языком большей части населения. Дети из высших слоев общества помимо основной программы обучались также иностранным языкам, в частности древнегреческому [1].

Однако образование большинства детей ограничивалось начальным уровнем, и лишь немногие переходили к более глубокому изучению преданий и комментариев к библейскому учению — Устному Закону, из которого впоследствии сформировался мишнаитский кодекс. Устный Закон преподавался знаменитыми и признанными законоучителями в иешивах, являющихся высшим религиозным учебным заведением, предназначенным для изучения Устного Закона, главным образом Талмуда.

1.4. Талмудический период

С III века стало возможным выделить три основные ступени еврейского обучения [4]. В этот период появилась Мишна — записанный и отредактированный Устный Закон — комментарии к которой в дальнейшем стали основой

для Гемары Иерусалимского и Вавилонского Талмудов [9]. Соответственно, последовательность обучения была определена таким образом: на пятом году жизни начинали изучать Священное Писание, на десятом — Мишну, на 15-ом — Гемару (Авот 5:21).

Тора и Мишна изучалась в школах при синагогах и была доступна всем детям, а изучение Гемары считалась более углубленным и преподавалось в иешивах.

Мальчики были обязаны получать образование, в то время как для девочек это было необязательным. Дело в том, что женщины не принимали активного участия в богослужении, и поэтому их образование обычно ограничивалось обучением чтению, письму и молитвам, а для детей из высших слоев населения еще и греческому, и лишь немногие девушки изучали Устный Закон[7].

Талмудический период ознаменовался полным переходом к идеологии фарисеев, жрецы более не представляли собой элитарное общество. Лидерами еврейского народа стали люди, обучающие Божьему Слову через синагогальное богослужение. Иешива в различных городах (Явна, Уше, затем в Циппори) стала высшей законодательной и судебной организацией. Таким образом, образование начало иметь в жизни еврейского народа огромное значение: человек, не владеющий знаниями о Библии, не мог занимать почетной высокой должности. Изучение Священного Писания стало не только частью образования и передачи национального опыта, но и самоцелью: изучение Библии было объявлено первостепенным ради самого изучения.

Распространение подобного принципа и отношения к процессу обучения вывело еврейское образование на совершенно новый уровень. В то время ему придавалось колоссальное значение: «Мир существует лишь благодаря дыханию детей, изучающих Тору» (Шаб. 119б).

1.5. Принципы и основы системы еврейского образования

Обобщая все вышесказанное, можно выделить некоторые основные особенности еврейского образования, сложившиеся к раннему средневековью и сохранившиеся до наших времен.

В традиционном еврейском образовании основной акцент делается на заповеди и методы их соблюдения в современном мире, при этом процессы узнавания и изучения и процессы соблюдения и исполнения невозможно отделить друг от друга.

Главным религиозным долгом иудея является изучение Библии — это считается основным методом служения Богу. Важной особенностью является то, что изучение Торы происходит путем обсуждения и дискуссии, диалога между отцом и сыном, учеником и наставником. Особо ценным являлось наличие аналитического мышления, умения решать сложные противоречия и задавать вопросы, приводить различные аргументы.

Ответственность за образование детей, особенно сыновей, несет их отец: «Обязан отец сделать ему обрезание, выкупить его, обучить его Торе, женить его, обучить ремеслу» (Вав. Талм., Кидушин 29а).

Хотя до определенного возраста ребенок не обязан следовать всем заповедям, его с детства постепенно приучают к их выполнению. Данный принцип получил название «воспитание в духе заповедей» (Вав. Талм., Йома 82а).

Так как не все отцы были способны давать своим сыновьям необходимое образование, активное распространение получили школы, в которых детей обучали ивриту, читали Тору и Библейские истории, а также изучали историю еврейского народа, молитвы и песнопения [3]. Главными методами обучения являлись чтение вслух, повторение и заучивание, применялись телесные наказания [4].

Изучение Библии не заканчивалось на начальном этапе образования: «Вникай в нее [Тору] вновь и вновь, ибо в ней — все; и увидишь в ней [истину], и с ней поседешь и состаришься, и не отклоняйся от нее, ибо ничего лучше

ее не дано тебе» (Мишна, Авот, 5:21). То есть помимо начальных школ имели место быть организации, где проводилось более углубленное изучение, которые возглавлялись высоко почитаемыми раввинами.

Таким образом учебные заведения являлись основным путем передачи опыта молодому поколению в виде законов и религиозной традиции.

Итак, в талмудический период были заложены основы еврейского образования, перешедшие в дальнейшем в средние века и в новое время. Принципы воспитания, утвердившиеся в тот период, служили основой воспитания детей на протяжении многих веков, но, естественно, меняющееся окружение и условия жизни отражались на процессе воспитания. Поэтому в процессе образования еврейских детей, живущих в различных географических местностях, можно обнаружить существенные отличия, хотя ряд тенденций, общих для образования всего мирового еврейства, все-таки прослеживается.

Глава 2. Развитие еврейской культуры и системы образования под влиянием других культур

2.1. Влияние эллинистической культуры

В конце IV века до н. э. евреи попали под влияние эллинизма. Данное культурное явление оказывало продолжительное воздействие на иудаизм и еврейский народ. Эллинизм представлял собой синтез греческой (эллинской) культуры с местными культурами Ближнего Востока.

В работе [10] отмечается влияние греческой системы воспитания на еврейское общество в связи с распространением греческого языка в III веке до н.э. Это явилось важным фактором в развитии культуры. Семитские языки - еврейский и арамейский - не исчезли, или, во всяком случае, не исчезли окончательно. Греческий язык преобладал в синагоге, на официальных собраниях общин, в литературе и в повседневной жизни.

В книге М. Штереншиса¹ говорится, что в результате эллинизации Тора была переведена на древнегреческий язык. Этот перевод получил название Септуагинта [11].

Евреев, которые перешли на греческий язык и отказались от соблюдения религиозных заповедей иудаизма, таких как обрезание (ради участия в спортивных состязаниях, к которым обрезанные не допускались) называли «митъявним» (буквально огреченные) [12]. Их идеологическими противниками являлись — «хасидим» (справедливые), которые ставили своей целью защищать религиозные традиции.

В организации своих общин и во внешнем стиле своей общественной жизни евреи принимали за образец политические учреждения греков. Все общественные посты общины именовались греческими терминами, например,

¹ Михаил Штереншис (род. 1962 г.) - современный израильский историк религий, доктор исторических наук.

«архонт», «герусиарх». Евреи перенимали некоторые греческие обычаи, например, оказывать почтение уважаемым людям посредством увенчания их венками и предоставления почетного места на собраниях, играх и т. д.

Определенное греческое влияние на образование подчеркивается в работе [13]. Следы греческого влияния обнаруживаются уже в Книге Бен-Сиры, где впервые подчеркнута личность учителя, собирающего вокруг себя учеников, подобно тому, как это было принято у греков. Были созданы гимнасии и эфебии в Иерусалиме в 175 г. до н. э., в ходе эллинистической реформы Ясона. Эти реформы носили, в первую очередь, политические цели, а именно создание учебных заведений, носящих греческий воспитательный характер. Дети в некоторых знатных семьях, получавшие частное образование, обучались и греческому языку.

Получение греческого образования в высших слоях еврейского общества сохранилась и после разрушения Храма и восстания Бар-Кохвы (132—136 гг. н. э.). Это отражено в талмудических источниках, говорящих о том, что греческое образование было необходимо для управления общественными делами: «Позволили им, династии рабана Гамбиэля, обучать сыновей своих греческому, потому что они близки ко двору» (Тосефта, Сота, 15, 8). От имени рабана Шимона, сына Гамлиэля, сказано: «Тысяча детей была в доме отца: пятьсот учили Тору, о пятьсот учили греческую мудрость». (Вавилонский Талмуд, Сота 49б – Бава Кама, 83:1)

Многие евреи посещали театр и посылали своих детей в греческие образовательные учреждения, гимнасии и эфебии, где они еще больше вовлекались в эллинизацию, что в конечном итоге вело к ассимиляции. Об этом указывается в работе [14] Л. Шифмана². Отвергая свою еврейскую обособленность ради участия в жизни «большого мира», они рассматривали иудаизм как часть этого мира, открытого для них посредством эллинистической культуры,

² Лоуренс Шиффман (род. 1948 г.) – доктор философских наук, профессор кафедры иудаики Нью-Йоркского Университета.

и пытались облегчить переход от устаревшего ближневосточного стиля жизни к новым принципам существования в рамках эллинистического общества.

Однако, если вместо изолированных примеров эллинизации обратить внимание на общую тенденцию еврейской жизни вне Палестины, то увидим, что евреи диаспоры были очень привержены своей национальности и что подавляющее их большинство не было склонно к ассимиляции. Еврейская традиция была той основой, на которой была построена жизнь еврейских общин, и без которой евреи не имели бы права требовать защиты своих привилегий от царей, а последние не имели бы особой причины с юридической стороны делать для евреев особые исключения.

Новая смесь эллинских и местных культурных норм бросала жесткий вызов традиционному образу еврейской жизни. Растущее эллинистическое влияние в Земле Израиля привело в итоге к противостоянию между радикальными эллинизаторами и большинством еврейского народа, желавшим сохранить традиционный уклад жизни. Крайние формы эллинизации были отвергнуты, и евреи теперь пытались найти другие способы существования в новой культурной среде.

2.2. Еврейская культура под властью Римской империи

С приходом Ирод Агриппа I Иудея оказалась под властью Рима (6 – 66 гг. н. э.). В книге [15] М. Даймонта³ отмечено, что римляне восприняли эллинистическую культуру, и, в конце концов, в результате своих завоеваний, стали господствующей державой во всем эллинистическом мире. В качестве представителей эллинизма римляне считали себя вправе взирать на евреев свысока как на «варварскую» нацию. На протяжении всего периода римского господства еврейская интеллектуальная жизнь продолжала оставаться под

³ Макс Даймонт (Max Dimont, 1912 – 1992 гг.) – американский историк и исследователь иудаизма и истории евреев.

влиянием греческих идей. Римляне повлияли лишь на «физические» условия еврейского существования.

Как описывается в источнике [16], политика Римской империи была направлена на внедрение в сознание поработенных народов представления о «божественной» власти императора привела к многочисленным восстаниям еврейского народа против Рима (Иудейские войны, I—II вв. н. э.). В результате Второй Храм был разрушен и большое число евреев было изгнано из Иудеи, пополнив еврейские общины диаспоры. После жестокого разгрома последнего восстания евреев под предводительством Бар-Кохвы (132—136 гг.) еврейскому присутствию в Иерусалиме и Иудее вообще был положен конец, древняя Александрийская община была уничтожена. Тогда же появился введенный римлянами термин «Палестина».

Крушение Храма стало национальной трагедией, вызвавшей существенные изменения в еврейской культуре, в частности были основаны обособленные судебные и образовательные институты. Процесс изменения уклада жизни евреев описан в Мишне, которая в дальнейшем стала основой для развития Устного Учения и вторым главным текстом еврейского народа. Толкователи Мишны носили название «амоираимы». Таким образом, создание данного свода законов, открыло новую главу еврейской истории [17]. Помимо Мишны существовали еще Барайтот – иные части Устного Учения, которые не были освещены в Мишне.

Вся религиозная деятельность данного периода происходит в синагогах, выступающих в роли домов собраний. Основными деятелями являются законоучители или знатоки Торы, появляется учительство (рабби — учителя). В дальнейшем будут созданы иешивы (институт, являющийся высшим религиозным учебным заведением, предназначенный для изучения Устного Закона, главным образом Талмуда).

В Палестине одной из самых крупных и просуществовавших на протяжении всего рассматриваемого нами периода академий была иешива Тверии

(Тивериады). К III веку в различных странах возникли центры изучения Библии: основные из них располагались в Палестине и в Вавилонии. Так как между ними существовали многочисленные различия, возникло и два различных произведения Устной Торы — Иерусалимский и Вавилонский Талмуды. Их основу составили действительные дискуссии и обсуждения, проходившие в домах учения Эрец-Исраэль и Вавилонии.

К началу X века мировое еврейство сосредоточилось в Вавилонии, которая на тот момент являлась религиозным и политическим центром. Данный период получил название Эпоха гаонов.

Вавилонские иешивы имели отличный от талмудических школ характер: обучение становилось более профессионально ориентированным, ужесточалась иерархия. Это ознаменовало собой процесс преобразования иешив в законодательные институты.

Важнейшим изменением, произошедшим на данном историческом этапе развития еврейского образования, стала деятельность равва Саадьи Гаона⁴, заключающаяся в переводе Танаха на арабский язык, создание словаря иврита «Сэфер га-Игрон», повлекшее за собой развитие поэзии на иврите, а также заложение основ грамматики иврита как самостоятельной части филологии языка [18]. Равва Гаон, как глава еврейской общины, способствовал развитию философии как науки и превращение ее в занятие, «достойное еврея». Таким образом, официально допускалось написание авторских работ по трактовке Письменной Торы, что явилось значимым фактом для всего мирового еврейства.

⁴ Саадия Гаон (882 – 942 гг.) - галахический авторитет эпохи гаонов, основоположник раввинистической литературы и еврейской рационалистической философии, языковед и поэт.

2.3. Формирование и развитие субэтнических групп:

сефард и ашкеназ

Период с XI по XV века, описанный в литературных источниках [17,19] характеризуется параллельным развитием еврейской культуры в двух различных регионах и в различном культурном окружении. Этот период называется эпохой ришоним (буквально — «первых»). Первый регион в еврейской традиции называется Ашкеназ – располагался на территории Северной Франции и Германии. Второй называется по-еврейски Сефарад — Северная Африка, Испания.

Различия ашкеназского и сефардского еврейства заключалось в том, что первые развивались в рамках христианской культуры, а вторые – в рамках арабо-мусульманской культуры с ее достижениями в области филологии и поэзии, теологии, философии. Некоторые особенности влияния ислама и христианства на еврейскую культуру описывается в работе [20].

Рассмотрим влияние мусульманской культуры на еврейскую. В седьмом веке была сформирована великая империя: мусульмане стали владеть обширной территорией от всей Северной Африки до Испании. Большинство населения этой территории составляли евреи.

Исламские правители значительное внимание уделяли просвещению и обогащению новыми знаниями отраслей науки и культуры. Халифы организовывали под своим покровительством архивы, библиотеки, были весьма благосклонны ко многим ученым-переводчикам, что способствовало распространению созданных не мусульманскими учеными значительного количества научных трудов, касающихся различных сфер: астрономии, математики, философии, медицины. Эти труды были переведены на арабский язык.

Евреи, находящиеся под властью мусульманских правителей, в свою очередь, интериоризировали арабскую духовную культуру: еврейские люди проявляли высокий интерес к арабской поэзии и литературе, философской

мысли. Евреи активно используют арабский язык как в повседневной жизни, так и в письменных источниках – философские книги, документы, письма писались именно на арабском языке.

Для не мусульман – евреев и христиан – со стороны исламского правительства (благодаря шариатским постулатам) было обозначено право свободы вероисповедания, но при условии их покорности, поддержки и благожелательности. Эти времена характеризуются тесным взаимным культурным контактом между евреями и мусульманами. Это обусловлено и тем, что в христианской Европе положение евреев на правовой основе было значительно хуже, чем их правовое положение на исламских территориях. Надо отметить, что правители мусульманских стран позволяли представителям иудейской веры занимать достаточно высокие государственные посты.

Таким образом, на развитие и специфику еврейской философии и науки значительное влияние оказали мировоззренческие, культурные, литературные труды - духовные богатства - арабского мира. Ведь именно под влиянием мусульманской культуры еврейские ученые приобщаются к философии и наукам. По-настоящему образованным мог считаться тот, кто изучил Тору, Талмуд, астрономию, математику, логику и философию. Однако надо отметить, что образование не предусматривало овладение практической профессией, способствующей получению дохода. Поэтому каждый еврей в целях заработка вынужден был заняться каким-нибудь ремеслом или торговлей. Однако далеко не каждый мог позволить себе посвящать свое большую часть времени учебе, занятия философией оставались уделом элиты.

Перейдем к исследованию взаимоотношений еврейской и христианской культур, которые можно охарактеризовать, как взаимно агрессивные. Возникшее относительно иудейства новое течение – христианское - было для иудеев ересью, с которой стремились бороться. Известны случаи участия иудеев в гонениях против христиан. Евреи не обладали равными с христианами правами. Было под запретом строительство новых синагог, ведение пропагандистской деятельности с целью обращения «иноверцев» в свою веру, а

также евреям было запрещено занимать позиции в государственном аппарате. Со стороны христиан известны случаи уничтожения синагог, принудительного крещения, нападения на еврейские кварталы, а также, в общем, перекрытие возможностей реализации религиозных обрядов и ритуалов: «Ни один еврей не должен праздновать Пасху в 14 день месяца... Ни один еврей не должен праздновать никаких своих праздников или соблюдать субботу, или другие дни, предписанные их законом.... Ни один еврей не должен различать между чистой и нечистой пищей, как это требует их древний закон и обычай. Никто не должен отказываться от любой пищи, если она не испорчена... Ни один еврей не может свидетельствовать против христианина» (Вестготская правда, VII в.).

Культурному сближению не способствовали и следующие факторы: евреи нередко отвечали христианам взаимной агрессией (они нередко помогали противникам христиан), евреи держали позицию идеологического противостояния миссионерской работе христианской церкви среди их населения, а также незнание латыни, языка, который в Западной Европе стал языком высокой культуры. Итогом данной ситуации стало культурная автономизация, так как почти отсутствовали культурные контакты между христианами и евреями.

С началом крестовых походов XI века положение иудеев в Западной Европе ухудшается. В источнике [18] отмечается, что с XIII века начинаются изгнания иудеев из европейских стран: из Англии – в 1290 году, из Франции – в 1394, из Испании – в 1492.

После XVI века в Западной Европе иудейские общины сохранились только в Италии и на некоторых территориях Германии. Селились иудеи в особых кварталах. Сперва их совместное проживание имело добровольный характер, затем их компактное проживание стало принудительным, а иудейские районы получили название «гетто» [21]. Иудеи, в соответствии с предписаниями властей, должны были носить на одежде или на головном уборе особый отличительный знак. Для мужчин это был круг из желтой или голубой материи и особой формы колпак, а для женщин – две голубые полосы на платке.

Италия, пожалуй, была единственной страной, где еврейское население продолжало сочетать еврейское образование с занятиями светскими науками даже в XVII в., когда правовое и экономическое положение еврейского населения в этой стране значительно ухудшилось. В то же время изучение Талмуда не было распространено в Италии, так как было запрещено по настоянию папы римского и правителей различных итальянских городов.

Дальнейшее ухудшение положения германских евреев, поставленных в условия принудительной изоляции от христианского населения, привел к их миграции в XIII-XV века на территорию Восточной Европы, прежде всего в Польско-Литовское государство (Речь Посполитая), включавшее в себя территории современных Белоруссии, Украины и западные области России.

В XVI веке Польша, Литва и Беларусь стали одними из главных центров еврейского образования. С.М. Дубнов⁵ в своей книге [19] описывает школьную жизнь в еврейских общинах Речи Посполитой в первой половине XVII века.

Принципы развития еврейского образования в Польше продолжали традицию ашкеназского еврейства [4]. Процесс включал в себя изучение Талмуда, комментирование Писания, занявшее особое место в образовательном процессе. Каждая еврейская община заботилась об обязательном обучении детей. В 5-6 лет ребенка отдавали в хедер – частную школу, где он получал начальное образование. Программа обучения в хедере включала изучение Торы (Пятикнижия) и комментариев к ней. Главным вспомогательным средством для понимания Писания служил комментарий Раши, поясняющий значение отдельных слов и фраз в Библии. В возрасте 10 лет ребенок начинал изучать Мишну и Талмуд, которые были необходимо для поступления в иешиве. Таким образом ребенку прививали основы еврейской веры.

⁵ Семен Маркович Дубнов (1860 – 1941 гг.) — российский еврейский историк, публицист и общественный деятель, один из классиков и создателей научной истории еврейского народа.

Еврейские общины содержали в том числе и особые школы для детей малоимущих семей, названные талмуд-торы. Учителя – мелаеды – находились под контролем общины. Абсолютное большинство получало лишь религиозное образование, хотя некоторые евреи изучали и светские науки. Обучение в хедерах начиналось с чтения сиддура, затем приступали к Пятикнижию в соответствии с Парашат Ха-Шавуа (еженедельный раздел Торы, читаемый в синагоге). Поскольку дети посещали синагогу, такое изучение делалось для ребенка более актуальным, живым и интересным. Однако мелаед, как правило, не успевал пройти за неделю весь раздел и переходил к другому разделу, не закончив предыдущего. В итоге получалось, что ученик изучал Пятикнижие частично.

Для облегчения понимания детьми Пятикнижия, мелаед использовал для объяснения идиш. Все меньше внимания уделялось изучению грамматики иврита. Изучению Талмуда придавалось колоссальное значение, в большинстве хедеров после Пятикнижия дети сразу переходили к Талмуду, не затрагивая в изучении книги Пророков. При завершении хедера часть детей продолжала самостоятельно изучать Талмуд в синагоге, а другая часть поступала в иешивы.

Возможность получить еврейское образование стало доступным и для девочек, но оно обычно ограничивалось обучением чтению, письму и молитвам. Положение мелаеда, обучавшего молитвам или Пятикнижию, было в обществе невысоко, поскольку он делал то, что в состоянии было делать большинство евреев. Более почетным было положение учителя Талмуда: руководители иешивы, как и ученые-талмудисты, пользовались громадным уважением в еврейской среде.

Восстание под предводительством Богдана Хмельницкого, сопровождающееся жестокостью по отношению к еврейскому народу, общий политико-экономический упадок Польши (в 17–18 вв.), ослабление еврейской общинной организации — все это способствовало упадку еврейского образования [22].

Был утрачен контроль над хедерами, уменьшилось количество иешив. Общины смогли продолжать содержать лишь талмуд-торы для бедных.

В то время как большинство евреев, изгнанных из Западной Европы, обосновалось в Польше, евреи, изгнанные из Испании, переселились в Османскую империю и в Северную Африку[4]. На новых местах еврейские общины открывали талмуд-торы, в которых, в отличие от Польши, училось большинство детей, а не только дети бедняков. Был основан также ряд иешив. Вместе с тем изучение светских наук, которое было прежде широко распространено в высших слоях испанского еврейства, постепенно пошло на убыль.

С конца 16 в. начался упадок Османской империи, значительно ухудшилось экономическое положение населения, в том числе и еврейского. Это отразилось также на системе еврейского образования, уменьшилось число иешив; большинство общин продолжало содержать талмуд-торы, но многие дети оставляли их в раннем возрасте. Однако экономический упадок не был всеобщим; например, к этому времени относится расцвет еврейских общин Измира, Салоник и их учебных заведений. Руководители еврейских общин Турции и Северной Африки издавали постановления, запрещающие ремесленникам принимать учеников, не достигших 13 лет, чтобы дети не оставляли занятия в раннем возрасте. Однако эти постановления соблюдались лишь частично.

2.4. Гаскала как новое направление в развитии еврейского образования

Новый виток дискуссий о еврейском образовании начался в XVIII веке, в эпоху Просвещения [18]. Главной темой этих дискуссий стала возможность совмещения изучения Торы и «внешних», светских, наук.

Большую роль в модернизации системы традиционного еврейского образования сыграли сторонники еврейского идейного, просветительского,

культурного, литературного и общественного течения Гаскала (ивр. השכלה — «просвещение») [23].

Педагогические идеалы Гаскалы впервые сформулировал Нафтали Герц Вессели⁶ в своем послании австрийским евреям. Поводом для этого послания, послужил «Указ о терпимости» императора Иосифа II, предоставлявший евреям невиданные раньше гражданские права, но также возлагавший на них обязанность вести деловую документацию и обучать детей на немецком языке. Вессели призывал евреев поддержать императорский указ и реформировать систему образования, добавив в программу обучения новые предметы: историю, географию, математику и другие. Из-за долгих гонений и преследований, утверждал Вессели, евреи перестали изучать не только «внешние науки», но даже Танах и грамматику иврита. Однако теперь, когда власти относятся к ним дружелюбно и побуждают к реформе образования, необходимо вернуть все эти науки в программу обучения.

Другим важным пунктом реформы, предлагаемой Вессели, была идея различных уровней образования. К изучению Талмуда должны приступать не все едва научившиеся читать дети, но только те, у кого есть к этому способности. Будущим торговцам и ремесленникам достаточно, считал он, базового уровня, включающего знание светских наук, Танаха и Мишны.

Некоторые известные раввины резко осудили предложение Вессели, усмотрев в нем отказ от изучения Горы в пользу «внешних наук».

По мнению Э. Гетманского [24], движение Гаскала стало поворотным пунктом в новой еврейской истории. Деятели Гаскалы – маскилим (ивр. מַשְׁקִיל, — просвещенный, «уразумевший») стремились совместить еврейскую культуру с европейским знанием [4]. Они настаивали на том, чтобы еврейские дети изучали местный язык и светские науки, а также требовали внести изменения в изучение еврейских предметов, подчеркивая важность грамматики иврита и

⁶ Нафтали Герц Вессели (1725 — 1805) — еврейский поэт, филолог, гебраист, переводчик, один из крупнейших деятелей Гаскалы и возрождения иврита как разговорного языка и языка литературы.

Библии. Особое место они уделяли изучению еврейской истории и принципов иудаизма. Крайние и умеренные сторонники Гаскалы считали, что изучать его должны лишь те, кто намеревался стать раввином. Маскилим требовали заменить меламеда, дипломированным учителем и были сторонниками профессионального обучения.

Количество еврейских школ современного типа быстро увеличивалось, что было связано не только с желанием евреев учить своих детей по новым программам, но и с законами об обязательном начальном образовании, принятыми в конце XVIII века и в XIX веке в странах Западной и Центральной Европы. В соответствии с новыми законами евреи, как и все остальные граждане этих стран, должны были учиться либо в государственных, либо в частных школах, где также изучались государственный язык, литература и другие светские предметы. Следствием такого образования была быстрая аккультурация европейских евреев. Талмуд перестал быть для них символом высшей учености. Изучение Торы по-прежнему оставалось заповедью, однако далеко не все спешили ее выполнять, поскольку в обществе ценились теперь совсем другие знания.

В данной главе был проведен анализ развития еврейского образования под воздействием других культур. При эллинизме еврейская культура испытывала влияние греческого языка, появились первые движения стремящиеся сохранить аутентичность родной культуры, окончательно сформировалась форма преподавания по аналогии с гимназиями и эмфибиями. Во времена Римской империи основаны обособленные судебные и образовательные институты. В средневековье происходит процесс параллельного развития еврейской культуры на субэтнические группы: сефарды и ашкеназы. К XVIII веку была сформирована система начальных образовательных учреждений, включавшая в себя хедеры и талмуд-торы. Мы пронаблюдали условия, в которых была сформирована культура евреев Российской империи. В ходе раздела Речи Посполитой Россия получила в своем составе часть ее территории, на которой проживали многочисленные еврейские общины. Именно проживавшие

на этих территориях евреи в итоге составили основную массу еврейского населения к середине XIX века.

Глава 3. Еврейское образование в Российской Империи

3.1. Политические и социальные предпосылки реформ системы еврейского образования

К рубежу XVIII–XIX веков на территории России еврейская община приобретает колоссальные размеры по сравнению с общемировой ситуацией. Именно в это время в России начинает зарождаться просветительское движение Гаскала, которое к началу XIX века входит в стадию интенсивного развития. Родоначальникам данного движения удалось выполнить поставленные перед собой задачи: интегрировать европейское культурное сознание в русское, а также основать школу новоеврейской литературы и сформировать собственное мнение еврейской коммуны, как самостоятельного социального и культурного сегмента [25]. С точки зрения рассмотрения генеза Гаскалы как существенно важного социально-культурного и мировоззренческого явления в историческом ракурсе нельзя четко обозначить его границы, особо остро это касается момента краха данного движения [26]. Подавляющее большинство работ, посвященных датировке существования Гаскалы на территории России, выводят на первое место государственно-политические аспекты, связанные с усилением антисемитизма в стране.

Однако параллельно с процессом изменения идеологии еврейской общины со стороны правительства Российской империи проводились мероприятия по повышению интегрированности еврейского института религии в российскую действительность, при этом особо выделялось, что данные мероприятия не затрагивали аутентичность и саму идею религиозной жизни евреев [27, с. 314]. Выдающийся революционер и культуролог Л. Г. Дейч в своих трудах писал, что на протяжении всего XIX века действия правительства были направлены на организацию комитетов и комиссий для полной или частичной

элиминации принятых ранее еврейских правоограничений. В ходе работы данных комитетов «приходили к выводу, что существующие правоограничения не достигают своей цели и должны быть упразднены», однако ни один разработанный проект так и не был осуществлен [28]. Созданный для урегулирования орган — Первый Еврейский комитет — в программе развития в качестве первоочередной задачи декларировал, что евреям необходимо предоставить набор определенных гражданских прав, чтобы после правообретения евреи смогли сформировать новый отдельный общественно полезный сегмент социума. Для осуществления этой идеи комиссия подготовила Положение для евреев, основанное на австро-германском образце, которое в последствии было одобрено императором 9 декабря 1804 года. В данном положении была сформулирована цель «интеграции» российского еврейства посредством культурно-идеологического воздействия на них [29]. Для достижения сформулированной цели евреям было предоставлено безоговорочное право на получение образования в общерусских учебных заведениях, но краеугольным моментом являлось наличие полной автономности и неприкосновенности еврейской религии в сознании ребенка: он не при каких обстоятельствах не должен принуждаться к действиям, противоречащим своей религии, — тем самым впервые было зарегистрирован принцип личной свободы евреев на законодательном уровне [30, с. 45,59]. Однако не смотря на проводимые государством мероприятия большая часть евреев, живших за чертой оседлости⁷, не просто не восприняла идею общеобразовательной школы как центра светского образования евреев, а относилась к ней с ужасом и подозрением: такие настроения были вызваны желанием сохранить сложившийся религиозно-общинный быт еврейского общества без внесения каких-либо элементов светского просвещения [31, с. 1],[32, с. 350]. В итоге проект 1804 года практически никак не оказал влияния на еврейское образование в Российской империи в начале XIX века.

⁷ Черта оседлости — в Российской империи с 1791 по 1917 год — граница территории, за пределами которой запрещалось постоянное жительство иудеям и цыганам.

Несмотря на недовольство ортодоксальных евреев вовлечением их детей в светское образование, на протяжении первой половины XIX века сторонниками Гаскалы были основаны новые школы в западной части Российской империи (Одесса, Рига, Вильно, Минск), в которых проводилось в том числе обучение и классическим академическим наукам. О первых маскилим — родоначальниках светского просвещения — писал публицист и педагог А. И. Паперна: «Какой любовью к знаниям, истине и красоте, какой стойкостью, какой верою в святость и конечный успех своего дела должны были обладать эти численно слабые Дон-Кихоты в борьбе против враждебной им массы, против освещенных временем традиций, в борьбе за свой идеал, за свою прекрасную Дульцинею — Гаскалу» [25]. Как и ожидалось, ортодоксальная часть еврейства негативно восприняла открытие школ последователями Гаскалы, и лишь небольшая часть еврейских детей получили в середине второй четверти XIX века какое-либо светское образование. Таким образом, Россия еще с трудом могла предоставить возможность получения светского централизованного образования для основной массы евреев [33, с. 94].

Во главе новой политики в 30-40-х гг. в сфере еврейского образования стал министр народного просвещения С. С Уваров⁸. В его личной инструкции, утвержденной императором, основная задача создаваемых новых школ формулировалась как способ перевоспитания еврейских детей путем отвлекания их от Талмуда: «Они (образованные евреи) знают, что Талмуд развращал и развращает их соотечественников... Следовательно преобразования учебной части между евреями в то же время составляет и очищение их религиозных понятий и наоборот» [34]. Основание вышеописанных училищ сопровождалось принижением традиционных еврейских школ — хедеров и их преподавателей — меламедов [35]. Этими действиями император в результате своей

⁸ Сергей Семенович Уваров (1786 — 1855) — российский государственный деятель, министр народного просвещения, президент Императорской Академии наук, действительный член Императорской Российской академии (1831). Наиболее известен как разработчик идеологии официальной народности.

школьной реформы надеялся обратить евреев в христианскую веру, однако посягательство правительства на Талмуд явно указывали, что ни монарх, ни власть не понимали, что Талмуд наравне с Библией является одной из двух основ иудаизма. И так находящаяся в периоде репрессий еврейская община восприняла мероприятия Уварова, как еще один способ обращения евреев в христианство. В то время в народе было распространено выражение: «прежде крестили через казарму, а теперь будут крестить через школу».

В правительственных кругах, несмотря на ожесточенное сопротивление ортодоксальных евреев, продолжается мирное решение вопроса просвещения евреев. В 1840 году была выдвинута инициатива основания «Комитета для определения мер коренного преобразования евреев в России» под председательством министра государственных имуществ — графа П. Д. Киселева. Главная цель учрежденного комитета — влияние на духовно-нравственный уровень и образование нового поколения евреев путем основания еврейских училищ, которые бы отступали от принятого на тот момент талмудического учения [31, с. 81], [36]. Для минимизации возможных конфликтов при осуществлении мероприятий, направленных на достижение поставленной цели, для переговоров с ортодоксальной еврейской общественностью было решено выдвинуть кандидатуру Макса Лилиенталя⁹ — германского еврея, закончившего Мюнхенский университет и руководящего недавно основанной еврейской школы в Риге. Однако реформаторски настроенный Лилиенталь, достиг обратного эффекта, положив начало еще одному конфликту ортодоксальных евреев с правительством Российской империи. Несмотря на сложившуюся ситуацию через четыре года после основания Комитета была начата школьная реформа, в этом же году Макс Лилиенталь покинул Россию, разочаровавшись

⁹ Макс Лилиенталь (1815 – 1882) – немецкий еврей, советник правительства Российской империи в проекте реформы еврейских школ, позднее – сторонник реформистского иудаизма.

во взглядах правительства на реформу еврейского образования: «Россия — страна, где еврей может угодить правительству только поклонением греческому кресту».

Таким образом, попытки мирного решения вопроса еврейского образования не увенчались успехом, поэтому Николаем I было принято решение о проведении реформы школьного образования: он понимал, что путь репрессий не будет эффективным по отношению к религиозной жизни евреев — основной причиной неудач император считал Талмуд, так как опасался обращения евреями христиан в иудейскую веру [33, с. 98]. В том же 1844 году начались мероприятия по воплощению реформы в жизнь, они заключались в создании казенных двух- и четырехлетних школ для евреев, которые, однако, не пользовались популярностью. Новый виток продолжающегося возрастающего негативного восприятия николаевской еврейской школьной реформы ознаменовался объявлением еврейскими общинами траура; при этом основой оппозиции стали кагалы (ивр. קהילה — «собрание народа, сход» — орган общинного самоуправления, стоявший во главе отдельной еврейской общины в диаспоре и являвшийся посредником между ней и государством), которые в последствии первого года реформы были упразднены с передачей их функций городским органам самоуправления.

3.2. Изменения в системе еврейского образования. Общеобразовательные учебные заведения

Попытки правительства к светскому просвещению привели к тому, что к 1855 году в хедерах училось 70 тыс. еврейских детей, что в 22 раза больше, чем в государственных училищах [32, с. 351–354]. Однако данный период I половины XIX века сыграл огромную роль в духовном развитии еврейской общины России в конце XIX века [37]. С наступлением 1855 года существующие

ситуация в еврейской общине сменились вместе с правлением Российском империи — во главе государства встал император Александр II. Его правительство запомнилось по эпохе Великих реформ, которые включали в себя благоприятный путь решения еврейского вопроса: власть, имея печальный опыт Николая I, осознавала, что необходим другой путь развития еврейского образования. Спустя всего год своего царствования, 26 августа Александр II упразднил институт «кантонистов», занимающийся насильственным крещением евреев, издав Коронационный манифест.

На смену С.С. Уварову пришел Е. П. Ковалевский. Его программа развития просвещения началась с реформ традиционного еврейского образования: в этот период основываются частные мужские и женские школы для евреев. В школах для женщин изучались алфавит, молитвы в русском переложении, а также ветхозаветную историю и основу иудаизма; в мужских школах также велось изучение Библии, но предметом общего образования уделялось намного больше внимания. В имеющихся традиционных школах, несмотря на предпочтение еврейских дисциплин, постепенно вводится преподавание общих предметов. Также в данный период правительство совершает попытки контроля раввинов, укрепив светские элементы в их образовании, — с 1857 года вводится выборная должность «казенных раввинов», основанная на решении своей общины, подтвержденной губернской властью. В этот период наблюдается более внимательное отношение к хедерам и талмуд-торам (Талмуд-Тора или Т-Тора – общинное учреждение для поддержки бедных детей, чьи родители не могли вносить плату за обучение). Одна из первых попыток в этом направлении принадлежит одесским евреям.

3 сентября 1856 г. царь Александр II подписал именной указ сенату о назначении Николая Пирогова попечителем Одесского учебного округа. Непосредственно столкнувшись здесь с так называемым еврейским вопросом, новый попечитель много сил отдает борьбе с сословными и национальными привилегиями, защите прав еврейских масс. Пирогов начал активно выступать

за создание нужных условий для образования еврейских детей края. Он убеждается, что Указ 1804 г. о евреях практически не решил проблем в получении образования молодыми поколениями евреев. Во все действовавшие казенные еврейские училища назначались смотрители-христиане, что свидетельствовало о недоверии правительства к евреям, для которых это обстоятельство делало учебу в училищах непривлекательной.

После четырех месяцев работы в Одессе Пирогов направил министру народного просвещения докладную записку «Относительно образования евреев». В записке предлагалось сделать упор в еврейских школах на преподавание «реальных наук», при этом постепенно отойти от преподавания религии. Пирогов выступал за введение всеобщего, обязательного, но непринудительного обучения евреев, а вместе с тем призывал осторожно относиться к их религиозным мировоззрениям: «Евреи, убедившись на своем опыте, что образование, распространяемое между ними, при этом нисколько не касается их религии, будут сами охотно посылать своих детей в школы, приготавливающие людей к практической жизни». Одной из главных проблем еврейского образования он считал «безграмотных меламедов» и предлагал различными способами избавиться от этого явления. Помимо этого, он предлагал: наладить подготовку опытных учителей, отменить назначение в руководители еврейских училищ смотрителей-христиан, создать благоприятные условия для еврейских детей в приобретении учебных пособий, учредить пансионаты для бедных учеников и развить еврейские училища для девочек. Он выступал против высокой платы за обучение: «В наших гимназиях именно дети бедных родителей и дети евреев принадлежат к числу лучших учеников и своим примером распространяют склонность к труду и уважения к науке» [38]. Таким образом, с конца 50-х годов еврейское образование определяется двумя направлениями: 1) создание и развитие института общеобразовательных еврейских учебных заведений; 2) развитие уже имеющихся институтов (талмуд-тора и хедер).

Развитию частной и общественной инициативы в школьном деле особенно противодействовали те группы еврейского населения, которым и в более ранний период царствования Александра I и Николая I (1801-1855) быстрое распространение образования среди детей было не по душе. Меламеды не были «друзьями» новых училищ — они видели и опасную для хедера конкуренцию, и источник постоянных для себя преследований. Заодно с меламедами были и другие представители ортодоксального большинства, для которых просвещение представлялось маложелательным. Так новые школы имели ожесточенных противников в лице различных функционеров еврейской общины (в лице, например, синагогиальных старост). Сильно боролись против успехов просвещения главы хасидов — цадики — в юго-западном крае. Наконец, наиболее непримиримыми врагами новых школ оказались во многих местах влиятельные богатые представители еврейских обществ. Они способствовали в значительной степени упразднению этих училищ в 1873 году. Даже наиболее бывалые и культурные из них, жившие долгое время в Петербурге и совершавшие там громадные денежные обороты, выступали с такой же враждебной к новым школам тенденции. Так, в 1858 году за подписью 10-12 находившихся в то время в Санкт-Петербурге купцов первой гильдии поданы были высшей администрации ряд объяснительных записок, в которых проводилась мысль, что главные усилия правительства по распространению образования среди евреев должны быть направлены к привлечению евреев в общие учебные заведения, средние и высшие, путем расширения прав молодых людей, окончивших курсы в этих заведениях, установлением стипендий и освобождением от платы бедных еврейских юношей. Что же касается начального образования, то вместо того, чтобы основывать для этой цели специальные училища, правительство должно, по их мнению, предоставить евреям свободно обучаться в традиционных хедерах предметам своего вероучения, а общей грамоте — где угодно, только не в казенных еврейских училищах, существование которых представлялось им совершенно излишним. Авторы петиций осознавали, что немногие евреи с университетским образованием для них не

страшны, да и число их не может быстро расти. Но развитие грамотности среди более широких слоев еврейской массы немало смущало их. В правительственных сферах ортодоксальные евреи еще не раз впоследствии взывали к властям об упразднении школ и свободы хедерам. Отголоски этих воззрений слышатся в заявлениях некоторых членов раввинской комиссии 1861 года, в записках, поданных в течение 1861-1869 года киевскому и виленскому генерал-губернатору, а в начале 70-х годов – представителям учебного ведомства.

Наряду с рассмотренными выше казенными училищами печальную участь учебных заведений разделили возникавшие в разных местах частные еврейские училища. Тайный советник А. Ф. Постельс¹⁰ с особой похвалой отзывается [39] о мужских школах городов Пухера в Митаве, Милькеса, Кенигсберга и Вайнштейна в Бердичеве, высказывая пожелания, чтобы еврейские родители давали таким заведениям «преимущество перед хедерами, – и чтобы правительство оказало им денежную поддержку». Такая поддержка в свое время была показана училищам, учрежденным в 1867 году в Санкт-Петербурге Л.Я. Берманом. Эти училища выделялись среди других заведений подобного рода более рациональным преподаванием еврейских предметов, причем число часов, отведенных на эти предметы, было довольно значительным. Училища так же долгое время были хорошо устроены в отношении подбора преподавателей и постановки воспитательной части. В конце 70-х годов, с того момента, как учредитель этих школ по болезни удалился от фактического управления ими, в их истории наступает переходное время, закончившееся в 1894-1895 гг. передачей данных учреждений от наследников Бермана Обществу распространения просвещения между евреями в России. [40]. Теми же привилегиями пользовались частные женские еврейские училища уже к середине 60-х годов. Их насчитывалось тогда около 30, и 26 из них пользовались пособиями из сумм свечного собора в размере от 150 до 700 рублей, всего же

¹⁰ Александр Филиппович Постельс (1801 – 1871) – российский минералог, почетный член Российской академии наук, член Совета Министров народного просвещения.

на сумму 10 700 рублей в год. Эти женские училища служили преимущественно интересам более состоятельных классов; на преподавание еврейских предметов в них тогда не обращалось должного внимания, но относительно общих предметов, как в изданиях того времени, так и у Постельса, находим положительную оценку. Оригинальную попытку «незатратной» организации женского начального образования – и преимущественно для девочек бедного класса – представляют смены, устроенные при казенных мужских училищах в Вильне и Ковне для обучения русскому языку и арифметике.

По инициативе администрации в нескольких субъектах северо-западной России было положено начало новому типу начальных училищ – школам грамотности для еврейских детей [39]. Содержание этих школ обходилось сравнительно дешево, так как они пользовались обычно готовыми помещениями существующих казенных училищ во внеучебные часы; здесь преподавали только основы русской грамоты, не заботясь нисколько о том, где дети проводят утренние часы и как происходит обучение в хедерах. Экстренные меры по устройству подобных школ грамотности, вне общей системы училищ, обуславливались «обрусительной» политикой, которой держались после 1863 года администраторы регионов. Такая организация этих школ шла вразрез с исходными началами уваровской реформы, так как последняя, наряду с общеобразовательными целями, ставила себе также задачей постепенно заменить хедер и свойственную ему систему преподавания предметов более светскими.

Сомнения в целесообразности уваровских начинаний слышались уже во многих официальных бумагах и частных заявлениях того времени. Во второй половине 60-х гг. происходит закрытие ряда казенных училищ, учебное ведомство перестает настаивать на точном выполнении программ еврейских предметов, не делает по собственной инициативе ни одной попытки осуществить мысль о профессиональных классах при основанных училищах. При всем этом, уваровская система не «рухнула» бы так быстро, если бы среди са-

мого еврейского общества и среди его интеллигентных представителей оказалось более значительное число защитников этой системы и нашлось достаточно общественной инициативы в том же направлении.

Однако ряды русско-еврейской интеллигенции, поддерживающих уваровские реформы, были немногочисленны, но то немногое, что она успела осуществить в 60-х гг. заслуживает внимания. Среди общего равнодушия и разочарования в плодотворности Положения 1844 года эти начинания оставались без поддержки. К числу таких проявлений общественной инициативы следует отнести учреждение субботних школ, ремесленных училищ, а также первые проявления деятельности ОРП на пользу начального еврейского образования, попытки отдельных лиц и кружков в провинции преобразовывать местные талмуд-торы, бесплатно обучать беднейших мальчиков, преимущественно «ешивотников», устройство библиотек для чтения и тому подобное. В значительной степени деятельность еврейской интеллигенции в этом направлении является отражением общего настроения той эпохи русской жизни, эпохи 60-х годов, когда интересы народного образования были выдвинуты на первый план и выдающиеся русские люди посвящали народной школе все свои силы. Внимательно следившая за течениями русской общественной мысли еврейская молодежь не могла не примкнуть к этому движению. Вместе с тем, ряд благоприятных по отношению к евреям мер вызывал среди еврейской интеллигенции подъем духа и внушал им больше уверенности в успехах их деятельности. Разумеется, в интересах целесообразности, они стремились приспособить школу к ближайшим потребностям русских евреев.

Особенно интересное явление представляли собой так называемые субботние школы, действовавшие параллельно с возникавшими в то время воскресными школами. Субботние школы открывались обычно бывшими воспитанниками раввинских училищ – раввинами или учителями казенных училищ, а также другими интеллигентными деятелями. Обучали в них приходящих слушателей русской грамоте и предметам еврейской веры. Доступ был открыт без возрастных ограничений; они содержались большей частью на средства

организовавшего их кружка молодежи. Ортодоксальные евреи негативно смотрели на процветание этих школ. Некоторые слушатели успевали в течение года научиться русской и немецкой грамоте. Были примеры того, что вступая в конторы на места, они уже могли использовать приобретенные знания на практике, получали большее жалование. Таким образом еврейское население на деле убеждалось в практическом значении этих школ. Первая из таких школ возникла в Одессе [41]. Здесь эта школа не встретила столько противников, сколько в других городах – Бердичеве, Житомире, Полтаве, Минске и других. Это противодействие сильно обескуражило учредителей субботних школ, и к 70-м годам большинство их прекращает свое существование.

Большую поддержку в еврейской среде встречало открытие ремесленных школ. Одна из таких школ была открыта в 1862 году в Житомире. Кроме общеобразовательных и еврейских предметов, здесь преподавали черчение, начала геометрии и общие сведения из механики, химии, технологии и физики в применении к ремеслам в объеме, соответствующем потребностям ремесленников. Практические занятия должны были состоять в обучении ремеслам: кузнечному, столярному, токарному, медному, жестяному. Был установлен строгий надзор и контроль за ходом дела в училище со стороны дирекции Житомирского раввинского училища; воспитанники должны были по окончании курса заниматься два года у мастеров или на заводе, и только после этого удостоивались звания мастера.

Что касается начальных школ, учредители Общества распространения просвещения между евреями в России не определили для него столь существенного права, как право основания новых школ. С этим пробелом в своем «Уставе» впоследствии не раз приходилось считаться, так как для расширения деятельности Общества на пользу начального образования и развития в этом направлении общественной деятельности, отсутствие подобного права являлось большим препятствием. В действительности источником подобных проблем был, кроме всего прочего, первый состав его учредителей и руководителей. Некоторые из них придерживались довольно своеобразных взглядов на

желаемый ход развития образования в России. По их мнению, большего внимания заслуживало поощрение высшего образования; в отношении же низшего образования, в защиту хедеров, имелись частные высказывания, что в специальной еврейской школе нет особой надобности, что распространение общей грамотности среди евреев имеет свои негативные стороны. Правда, комитет общества не раз повторял в своих отчетах, что “еврейские училища составляют предмет его постоянной заботливости”, и что “комитет не перестает отстаивать существование еврейских училищ” [42, с. 24], но в действительности итоги первого десятилетия деятельности Общества в области начального образования крайне незначительны: комитет Общества тратил в эти годы на снабжение школ учебными пособиями недостаточное количество средств, материальная помощь учащимся оказывалась крайне редко. Единственное, в чем преуспел Комитет, это в сборе данных о состоянии дел в школах и составлении на их основании ходатайств в учебное ведомство. Так, в 1865 году Комитет направил ходатайство о сохранении казенных еврейских училищ и их частичном улучшении [42, с. 25], но доподлинно неизвестно, было ли оно поддержано. Как бы то ни было, впоследствии казенные училища подверглись коренному преобразованию уже на основании Высочайшего указа Александра II от 16 марта 1873 года. Начальные последствия данного указа были негативными, но затем они сыграли положительную роль. С одной стороны, за короткое время было сокращено число казенных еврейских учебных заведений, с другой – закон заставил еврейскую интеллигенцию задуматься над созданием иного типа школ – общественных училищ. Положение 1873 года, распространявшееся только на казенные училища, косвенно содействовало возникновению частных школ, удовлетворявших потребность в специальной еврейской начальной школе.

Поступление евреев в созданные общеобразовательные школы входило в расчеты учебного ведомства. Министерство, как видно в пояснительной записке к закону, исходило из того убеждения, что «еврейские училища с двумя раввинскими во главе, отжившие свой век и пережившие свою задачу, никому

больше не нужны, так как в общие учебные заведения – городские училища и гимназии – еврейские дети поступают помимо сказанных училищ» [43, с. 58]. Но прежде всего сам факт поступления значительной части еврейских детей в гимназии и реальные училища не только не свидетельствовал о «ненужности» особых еврейских училищ, но даже косвенно подтверждал их необходимость, так как в начале 70-х годов большинство учеников-евреев поступало не прямо в средние учебные заведения, а переходило туда из еврейских училищ. Насколько основательно было заявление о том, что еврейские училища якобы «отжили свой век и пережили свою задачу», - видно уже из того, что число таких училищ в течение всего последующего периода (1873-1894) не переставало расти.

Убедившись, что масса еврейских детей, при существующем числе училищ, остается вне школьного обучения и в общеобразовательные учебные заведения не поступает, управление Виленского учебного округа продолжало основывать для таких детей некоторое подобие начальных еврейских училищ – так называемые «народные еврейские училища», переименованные из бывших «школ грамотности». Очевидно не оправдывались предположения авторов записки 1873 года, которые думали, что евреи будут отдавать детей в общие школы. Все соображения, которые приводились в пользу особых еврейских школ в 40-х годах, были еще в полной силе в 1873 году. Многие евреи по-прежнему неохотно отдавали детей даже в казенные еврейские училища, и либо довольствовались талмуд-торой или частным училищем, либо – как делало подавляющее большинство – предпочитали всему хедер. Более ощутима становится потребность в специальных еврейских училищах с изданием новых правил 1887 года, по которым прием евреев был значительно ограничен и доступ в средние учебные заведения детям беднейших родителей почти закрыт. Значительная часть еврейских детей (как и детей неевреев) не шла дальше II-III класса гимназий и получала в них начальное образование. Число евреев в общих приходских, министерских или уездных школах никогда не было особенно велико и заметно стало падать с появлением новых веяний в середине

80-х годов, так как змотрители этих школ стали делать еврейским детям затруднения в приеме. Наконец, возникавшие в большом количестве с середины 80-х годов церковно-приходские школы так же немало способствовали отдалению евреев от общих «рассадников» начального образования. Таким образом, если исходить только из того положения, что особые еврейские училища нужны были лишь как общеобразовательные школы, как временная мера для привлечения евреев в общие средние и высшие учебные заведения или для постепенного распространения среди них русской грамоты и сближения их с коренным населением, то потребность в таких школах к середине 70-80-х годов была довольно сильна.

Министерство, как видно из пояснительной записки 1873 года, так же, как и в Положении 1844 года, стремилось бороться с явлением «непризнанных и между евреями не пользующихся почетом частных еврейских педагогов меламедов, произвольно присвоивших себе право обучения еврейских детей... без всякого ручательства в образе мысли и часто без малейших способностей к исполнению своих обязанностей» [43, с. 32]. Однако учебное ведомство почитало, что нет надобности создавать систему школ с качественно организованным в них преподаванием еврейского вероучения. По их мнению, для этих целей достаточно будет учредить при школах нового типа подготовительные классы. Согласно статье 38 «Положения 1873 года» в этих классах, кроме русского языка и арифметики, вводилось так же преподавание древнееврейского языка и объяснение первой книги Пятикнижия. А согласно статье 42 преподавание еврейских предметов считается необязательным, и желающие их изучать у себя дома от посещения этих уроков освобождаются. Так же создатели Положения не позаботились о том, чтобы преподаватели еврейских предметов в начальных классах имели подготовку по упомянутым предметам.

3.3. Новые преобразования в системе национального воспитания

Воздействие учебного ведомства на развитие начального образования среди евреев в дальнейшем проявилось в отношении к частным (с официальной точки зрения) еврейским учебным заведениям: хедерам, талмуд-торам, частным (в узком смысле) училищам, училищам благотворительных обществ и ешивотам (большинство заведений под этим названием на деле почти не отличались от талмуд-тор; те же из них, в которых действительно имело место значительное преподавание богословия, выходят за рамки исследования о начальном образовании) [44]. Это воздействие оказалось наиболее благоприятным для давно нуждавшихся в преобразовании талмуд-тор. По инициативе директоров и инспекторов школ и училищ целый ряд их был преобразован в эффективно функционирующие школы: преподавание в талмуд-торах общих предметов становится обязательным, приглашаются более квалифицированные учителя, в звании заведующих талмуд-торами стали утверждаться только лица со средним или высшим образованием (подавляющее большинство которых в итоге составили люди, окончившие курсы раввинских училищ или учительских институтов; значительно меньше было сдавших экзамен на звание домашнего учителя и имеющих университетский диплом или «аттестат зрелости» (аттестат о среднем образовании)).

При всех преобразованиях талмуд-тор, как и прежде имело место противодействие со стороны приверженцев старых порядков. Но преимущество нововведений было явным. В 80–90-х годах особенно участились случаи, когда еврейские общины самостоятельно контролируют соответствие своих талмуд-тор новым законам, например, введением в них преподавания русского языка, приглашения высококвалифицированных специалистов на должность заведующего. Из большинства преобразованных или вновь возникших в этот период талмуд-тор выработался тип школ (преимущественно для бедных детей), отличающихся от казенных начальных двумя факторами. Во-первых, они имели общественное заведование - в общине выбирался специальный попечительский совет (общественное заведование талмуд-торами затем было прописано на законодательном уровне за учреждаемым при школе попечительным

советом [45]. Во-вторых, эти школы имели обязательные и более обширные программы еврейских предметов. И то, и другое обстоятельство, в связи с традиционным значением «талмуд-торы» как учреждения религиозного образования для детей из бедных семей, сделали этот тип заведения, с одной стороны, более популярным среди еврейского населения, с другой — в большей мере соответствующим современным на тот момент требованиям и нуждам русского еврейства.

Изменения в талмуд-торах происходили не сразу: нередко были случаи, когда организация какой-либо конкретной школы менялась только на бумаге. Однако, с изданием закона от 1 марта 1893 года о хедерах [46], согласно которому «лицу, желающему получить свидетельство на звание меламеда, никакого испытания не производится» (п. 3), никаких гарантий, кроме формальных документов, не предоставлялось. Но, согласно «Правилам о порядке применения закона 1 марта 1893 года», был утвержден ряд серьезных требований, среди которых – наблюдение за преподаванием со стороны раввинов и представителей дирекции народных училищ. Также предоставлялся целый ряд льгот меламедам как преподавателям частных школ, дело меняется: министерством была проведена политика того, что преподаванию меламедами в общественных школах нет места. Например, пособия на обучение бедных учеников было предписано выдавать «учителям, но не меламедам» [45].

Происходящие события и подвижки в культурном, социальном и идеологическом сегменте еврейского общества Российской империи привели к тому, что в XIX веке количество евреев выросло до пяти миллионов человек: за 80 лет к 1880 году российское еврейство выросло на 20 % от мирового количества и составило 51 % [27, с. 311–312]. Факт колоссального увеличения евреев во многом определил судьбу мировой цивилизации в XX веке. Однако также стоит сделать акцент на тех новшествах, которые были в еврейских школах, где преподавание шло не на русском языке, а на иврите и идиш. Наличие двух различных языков привело к противоборству между их приверженцами, что впоследствии обеспечило успешное развитие обеих тенденций.

Движение, направленное на возрождение иврита, началось только с вовлечением в российскую действительность в 80–90-х годах XIX века еврейского национального движения Ховевей Цион (ивр. חֲבֵיבֵי צִיּוֹן – «любящие Сион»), а позже и сионизма, когда национальные ориентиры стали диктовать вектор развития системы образования евреев. Участники данного движения выступали за изучение всех, в том числе и религиозных, предметов на иврите; за становление иврита разговорным языком всего еврейского народа. Однако несмотря на все реформы в еврейской системе образования, большинство еврейского подрастающего поколения в Российской империи перед Первой мировой войной обучалось в традиционных хедерах. При этом любые изменения в традиционном укладе процесса обучения в еврейских школах сталкивались с сопротивлением как ортодоксальных евреев, так и большинства раввинов: любые реформы, по их мнению, были неприемлемы.

В начале 1895 года министерство установило, что хедер предназначается преимущественно для начального обучения евреев. Также из курса хедера должно быть исключено изучение Талмуда, что являлось посягательством на одну из основ еврейского вероучения, в связи с чем год спустя министерство отменило свое решение касательно Талмуда. Данные действия государства побудили еврейских активистов взять преобразование хедеров в свои руки. Результатом их деятельности стало повсеместное появление «исправленных хедеров» – хедер метуккан. Изучению иврита и грамматики в них уделялось большее внимание: преподавание в таких школах велось исключительно на иврите, то есть имела место система изучения «иврита через иврит», также в их образовательные планы входили такие предметы, как история еврейского народа, география Эрец-Исраэль, чтение Торы. Общеобразовательные предметы – математика, всеобщая история и русский язык – изучались поверхностно [47]. Как результат, эти хедеры не были полностью способны подготовить своих выпускников к поступлению в средние общеобразовательные учреждения, но имели большое значение в сохранении культуры, а также в возникновении и развитии идеи сионизма.

Сохранилось недостаточно информации о количестве вышеуказанных школ и о методах обучения, реализуемых в них. Однако имеются сведения о том, что в первом десятилетии XX века они существовали в большинстве российских городов, несмотря на противодействия со стороны ультраортодоксальных и «идишистских» кругов. В 1917-1918 из хедер-метуккан произросла новая образовательная организация, названная Тарбут (ивр. תרבות — культура), обособленная по характеру и националистская по духу. В 1917 году общество имело в России 250 школ и других учреждений [48].

Таким образом, еврейство в Российской империи XIX века претерпело большое количество изменений за счет неустойчивости настроений власти относительно внутренней культурно-социальной политики и еврейского национального вопроса, в частности. Это естественным образом пагубно отразилось на системе еврейского образования, однако к началу XX века, благодаря изменению направленности внутренней политики, посредством реформ начала происходить интеграция светского образования в еврейские школы.

Заключение

В данном исследовании был проведен анализ истории развития национального образования евреев с Библейского периода до начала XX века, с учетом влияния различных культур на процесс становления системы еврейского образования, а также более подробно была рассмотрена проблема культуры национального воспитания детей в еврейских школах в России.

Были проанализированы исторические источники, посвященные состоянию российского еврейского образования в XIX-XX веках.

Таким образом, в ходе данной работы был описан процесс становления основных принципов системы еврейского образования, которые, как было выяснено, окончательно оформились к талмудическому периоду. Было описано влияние некоторых культур на культуру еврейского народа, в частности на национальное воспитание и систему образования.

Очевидно, что в различные исторические периоды разные культуры оказывали влияние на еврейский народ. Так во времена греческого «владычества» окончательно сложилась форма преподавания по аналогии с гимназиями и эмфибиями. Во времена Римской империи были основаны обособленные судебные и образовательные институты. В Средневековье происходил процесс параллельного разделения еврейского этноса на субэтнические группы: сефард и ашкеназ. К XVIII веку была сформирована система начальных образовательных учреждений, включавшая в себя хедеры и талмуд-торы.

Далее система еврейского образования была рассмотрена в контексте социально-политической обстановки в Российской империи XIX – XX веков. Как было выявлено, основное влияние на еврейское образование оказали следующие факторы:

1. внутренняя политика государства, касающаяся решения культурных и национальных вопросов социальных и этнических сегментов общества;

2. намерения представителей ортодоксального еврейства того времени сохранить национальную идентичность и культурную независимость;

3. стремление еврейской интеллигенции к получению светского образования в рамках национального.

Под влиянием данных факторов были предприняты попытки преобразования системы национального образования, целью которых являлось вовлечение евреев в процесс получения *общего* образования, а также улучшение качества национального образования через повышение квалификации учителей-меламедов. В связи с этим произошло активное развитие института образования евреев: началось создание и внедрение новых общеобразовательных училищ, субботних школ, подготовительных классов и женских училищ. С инициативы же самой еврейской общины были преобразованы хедеры и талмудторы.

К началу XX века система еврейского образования вышла на новый этап своего развития, что положило начало созданию так называемых «хедер метуккан», в которых постепенно развивались идеи сионизма.

Список литературы

1. Каценельсон Л. Религия и политика в истории древних евреев. Будущность. Санкт-Петербург, 1900. Т. 3. 1-56 с.
2. Соловейчик М. Очерки по еврейской истории и культуре. Издание И.А.Фрей. Санкт-Петербург, 1912. Т. 1.
3. Буль Ф. Социальные отношения израильтян. Санкт-Петербург, 1912. 95 с.
4. Еврейское образование // Краткая еврейская энциклопедия. Иерусалим, 1992. Т. 6. С. 3–39.
5. Скотт Р.Б.Й. Традиция и литература мудрости. Москва, 1997. 635–640 с.
6. Вельгаузен Ю. Введение в историю Израиля. Санкт-Петербург, 1909.
7. Эттингера С. Очерки по истории еврейского народа. Тель-Авив: Ам овед, 1972.
8. Каценельсон Л. Фарисеи и саддукеи. // Журнал «Восход». Спб, 1897.
9. Штембергер Г. Введение в Талмуд и Мидраш. Мюнхен, 1992.
10. Чериковер В. Эллинистическая цивилизация и евреи. СПб: Гуманитарная Академия, 2010. 507 с.
11. Штереншис М. Евреи: история нации. Герцлия: Исрадон, 2008. 134 с.
12. Ассимиляция // Краткая еврейская энциклопедия. Иерусалим. Т.1.
13. Раппапорт У. От изгнания к независимости: еврейская история в эпоху Второго Храма. Открытый университет Израиль, 2001. 85-88 с.
14. Шиффман Л. От текста к традиции. Глава 4. Москва: Мосты культуры, 2002.

15. Даймонт М. Евреи, Бог и история. Москва: Мосты культуры, 2009. 30-34 с.
16. Ингерлейб М., Шацкая Е. Наблюдая за евреями. Скрытые законы успеха. Ростов-на-Дону: Феникс, 2011. 68-72 с.
17. Клемперт А.И. Эпоха талмуда и средневековье во во II - XV вв. Иерусалим, 2004.
18. Телушкин Й. Еврейский мир: важнейшие знания о еврейском народе, его истории и религии. Москва: Мосты культуры, 2015. 218 с.
19. Дубнов С. Краткая история евреев. Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. 468-474 с.
20. Книга “Великие евреи средневековья”: Вступление: евреи христианской Европы и стран ислама [Electronic resource]. URL: <http://2014.jerudaica.org/mod/book/view.php?id=143> (accessed: 10.05.2016).
21. Штереншис М. Евреи: история нации. — Герцлия: Исрадон, 2008, 560 с.
22. Stampfer S. What Actually Happened to the Jews of Ukraine in 1648? // Jew. Hist. 2003. Т. 17, № 2. С. 207–227.
23. Рот С. История евреев с древнейших времен по шестидневную войну, Революции и эмансипация. Иерусалим, 1967. 169 с.
24. Гетманский Э. Еврейское образование в Российской империи. // Заметки по еврейской истории. 2015. № 11-12(188).
25. Паперна А.И. Из Николаевской эпохи. // Евреи в России. XIX век. Москва, 2000. 29-30 с.
26. Дубнов С.М. Письма о старом и новом еврействе. Санкт-Петербург, 1907. 205-226 с.
27. Динур Б.-Ц. Религиозно-национальный облик русского еврейства. // Книга о русском еврействе: От 1960-х годов до революции 1917 г. Нью-Йорк, 1960.
28. Дейч Л.Г. Роль евреев в русском революционном движении. 1925. Т. 1. 21-22 с.

29. Оршанский И.Г. Русское законодательство о евреях. Очерки и исследования. Санкт-Петербург, 1877. 244-309 с.
30. Леванда Л.О. Полный хронологический сборник законов и положений, касающихся евреев, от Уложения царя Алексея Михайловича до настоящего времени, 1649-1873. Извлечения из Полных собраний законов Российской империи. Санкт-Петербург, 1874.
31. Гессен Ю.И. История еврейского народа в России. Ленинград, 1927. Т. 2.
32. Троицкий И.М. Евреи в русской школе. // Книга о русском еврействе: От 1960-х годов до революции 1917 г. Нью-Йорк, 1960.
33. Солженицын А.И. Двести лет вместе (1795-1995). Москва, 2001. Т. 1.
34. Дополнение к Сборнику постановлений по министерству народного просвещения 1803-1864. Санкт-Петербург, 1867. 155 с.
35. Барсуков Н.П. Жизнь и труды М.П.Погодина. Санкт-Петербург, 1891. Т. 4. 82 с.
36. Дубнов С.М. Новейшая история еврейского народа от французской революции до наших дней. Москва, 2002. Т. 2. 157 с.
37. Кроль М. Национализм и ассимиляция в еврейской истории. // Еврейский мир: Ежегодник на 1939 год. Париж, 1940. 188 с.
38. Пирогов Н.И. О еврейском образовании: Неизд. записка со вступлением С.Я. Штрайха.: Журн. "Рус. шк." Санкт-Петербург, 1907. С. 34.
39. Постельс А.Ф. Отчет члена Совета Министра народного просвещения Постельса, по обозрению еврейских училищ с 7 мая по 7 сентября 1864 года. Санкт-Петербург, 1865.
40. Берман Л. Санкт-Петербургские еврейские училища. Отчет за первые пятнадцать лет их существования 1865-1880. 1885. 159 с.
41. Гольденблюм А.И. Первое субботнее училище для еврейских мальчиков ремесленного и торгового классов, учрежденное в 1859 году доктором А.И. Гольденблюмом. Одесса: тип. П.Францова, 1861. 14 с.

42. Отчет Общества распространения просвещения между евреями в России за 1865 г. Санкт-Петербург, 1866.
43. Журнал Министерства Народного Просвещения. Санкт-Петербург, 1873. Т. 4.
44. Брамсон Л.М. К истории начального образования евреев в России. Типо-Литография А.Е. Ландау. Санкт-Петербург, 1896. 76 с.
45. Справочная книжка по народному образованию евреев. Киев, 1907.
46. Собрание указов и распоряжений правительства 1893 №54: Высочайше утвержденное мнение государственного совета 1 марта 1893 года.
47. Pinkus B. The Jews of the Soviet Union: The History of a National Minority. Cambridge University Press, 1988. 35 с.
48. Тарбут // Краткая еврейская энциклопедия. Иерусалим, 1988. Т. 8. С. 754–756.